

Чжао Нань не понял, к чему тот ведёт. Немного подумав, он серьёзно поднял лицо:

— Просто очень вкусно.

Он беззаботно рассмеялся, и на щеках появились две ямочки. Явное приглашение.

— Муж, попробуешь?

Фу Цзюэчжи опустил глаза, но не двинулся.

Он отвёл взгляд от лица Чжао Наня. Пальцы чуть разжались — и пирожное упало.

Затем Фу Цзюэчжи развернулся и ушёл.

Фухай, однако, понял, что имел в виду князь.

Он расплылся в улыбке и обратился к Чжао Наню:

— Князь только что вернулся из тюрьмы. После купания ему ещё предстоит обсуждать дела с чиновниками.

— Он хотел сказать, чтобы чуть позже вы отнесли в книжный павильон чай и закуски.

В левой руке Чжао Нань тащил короб с угощением. Полотенце из правой он небрежно перебросил через плечо, освободил руку и дважды постучал.

Тук-тук.

— Входи.

Он толкнул дверь и вошёл с такой естественностью, словно явился позвать приятеля вместе сходить в баню.

Фу Цзюэчжи сидел за письменным столом и смотрел на него.

Чжао Нань, видимо, тоже только что вымылся. Длинные чёрные волосы свободно спадали по спине. Из-за наньцзянской крови кончики слегка вились и у талии изгибались красивой дугой.

Лицо всё ещё оставалось бледным, тело — худым и слабым. Но нефритовые подвески под ушами тихо покачивались, дробя проникающий в павильон свет на тёплые золотистые блики.

Советники, ещё секунду назад спорившие без остановки, дружно замолчали. Несколько человек переглянулись и стали ждать решения князя.

— Продолжайте.

Фу Цзюэчжи отвёл взгляд и легко постучал пальцами по столу.

Чжао Нань поставил короб с едой рядом и поневоле стал слушать, как несколько советников спорят о вещах, в которых он ничего не понимал.

— Цензорат прислал новую копию обвинения. Этот Линь Ши заявляет, что князь самовольно воспользовался палачами из Дворцового ведомства и нарушил порядок совместного

расследования трёх судебных палат.

— Ещё он упомянул, что князь казнил преступников, не дождавшись заместителя главы Далисы. Те наньцзянские шпионы...

Советник осёкся на полуслове.

Он вдруг вспомнил, что новобрачный супруг Фу Цзюэчжи как раз и был наследником из Наньцзяна. Слова застряли в горле.

Чжао Нань слушал с мутнеющими глазами и сидел тише мыши. По ощущениям было даже скучнее, чем на бесполезной университетской лекции.

Но Фу Цзюэчжи неожиданно посмотрел на него и тихо рассмеялся. Костяшки пальцев легко коснулись столешницы.

— Супруг слушает?

В комнате мгновенно стало тихо.

Чжао Нань насторожился:

— Мне тоже обязательно слушать?

«Только не говори, что ещё и спрашивать будешь».

Фу Цзюэчжи опустил глаза:

— Несколько шпионов проникли в Цюэцзин и успели передать немало сведений...

Чжао Нань с трудом удерживал глаза открытыми и замотал головой:

— Не буду слушать. Я пришёл тебя обслужить и уже почти могу уходить...

— Супругу можно послушать.

Они произнесли это одновременно.

Советники:

— ...

Эти двое здесь что, комедийный дуэт разыгрывают?

Фу Цзюэчжи убрал руку со стола. Увидев, как Чжао Нань решительно развернулся, он невольно дёрнул бровью.

— Вернись.

Он, похоже, и сам немного потерял дар речи. Тёмные глаза остановились на лице Чжао Наня.

— И как именно супруг собирается меня обслуживать?

Чжао Нань послушно развернулся и подошёл ему за спину.

После купания от молодого князя веяло свежей влагой. Чжао Нань снял с плеча полотенце, собрал его слегка влажные волосы и принялся вытирать концы.

— Рад вам служить.

Увидев, что атмосфера смягчилась, советники за столом облегчённо выдохнули и снова вернулись к теме.

В книжном павильоне вновь закипел спор.

— Формулировки Линь Ши ядовиты. Он даже обвиняет князя в том, что тот, будучи членом императорского рода, «превысил положенные полномочия»...

Чжао Нань растрепал его волосы почти в гнездо.

Фу Цзюэчжи протянул руку назад и обхватил тонкое запястье Чжао Наня.

Слушая советников, он оставался совершенно спокойным:

— С такой жалобой неудивительно, что Его Величество отстранил меня от службы на три дня.

Похоже, самого Фу Цзюэчжи это совершенно не беспокоило. Он даже повернул голову и посмотрел Чжао Наню прямо в глаза. Подушечка пальца не слишком сильно надавила на запястье, чувствуя слабый пульс под кожей.

— Но мы только поженились. Его Величество продлил срок до семи дней. За столь редкую возможность отдохнуть мне действительно следует поблагодарить супруга.

Пальцы Чжао Наня дрогнули.

Сработала привычка обычного студента, и он машинально ответил:

— Не за что.

Книжный павильон снова погрузился в тишину.

Только что атмосфера была горячей, а теперь снова стала какой-то странной. Чжао Нань испугался ещё больше.

Он стоял за спиной Фу Цзюэчжи, и из-за разницы между стоящим и сидящим ему отлично были видны очертания груди князя под одеждой.

Чжао Нань опустил глаза, случайно скользнул взглядом по рельефной груди Фу Цзюэчжи и, желая искренне разрядить обстановку, сказал:

— А ты хорошо сложен, муж.

Советники:

— ...

Этот княжеский супруг из Наньцзяна действительно был человеком выдающимся.

Несколько человек буквально застыли на месте. Один даже подавился слюной и посинел.

Фу Цзюэчжи отпустил запястье Чжао Наня. Похоже, слегка разозлился. Он прикрыл глаза.

— Все вон.

Советники не заставили просить дважды и дружно рванули к двери.

Через мгновение в комнате остались только он и Чжао Нань.

Чжао Нань никогда никому не прислуживал. Вытирая волосы князя, он умудрился выдернуть несколько драгоценных волосков.

С чувством вины он спрятал руки в рукава и виновато улыбнулся Фу Цзюэчжи:

— Хе-хе-хе...

Фу Цзюэчжи потёр переносицу. Видимо, уже начал привыкать к нелогичному поведению Чжао Наня и теперь говорил довольно спокойно:

— Супругу всего восемнадцать, а выдержки больше, чем у многих взрослых.

Чжао Нань:

— ...

Странно.

Звучит так, словно его только что подкололи.

Лёгкий ветер шевельнул края их рукавов. Фу Цзюэчжи смотрел на растерянное лицо Чжао Наня, и ему вдруг захотелось проверить догадку.

Слова и поступки Чжао Наня постоянно были неожиданными. Если дело не в наивной простоте характера, значит, он скрывал необычайно глубокие намерения.

Фу Цзюэчжи чуть опустил брови и улыбнулся. Острые уголки глаз едва приподнялись.

— Обычаи Наньцзяна сильно отличаются от дачанских...

В его глазах мелькнул тёмный интерес.

— Эти серьги супруг носит с детства?

Чжао Нань замер и вслед за его взглядом коснулся мочки уха.

Памяти прежнего владельца тела у него не было. Откуда ему знать наньцзянские обычаи?

Но в резиденции всё равно никто не был знаком с ним прежде. Значит, можно было сочинять на ходу.

— Можно и так сказать, — ответил Чжао Нань уклончиво.

Чтобы звучать убедительнее, он сделал взгляд твёрдым и добавил:

— У нас можно прокалывать уши сколько захочешь. Хочешь — хоть всё ухо подвесками увешай.

Тёмные глаза Фу Цзюэчжи стали глубже. Взгляд будто случайно задержался на мочке его уха.

— Мм.

Он внезапно поднялся.

Из-за разницы в росте Чжао Нань невольно сделал шаг назад. В следующую секунду пальцы Фу Цзюэчжи легко коснулись его ушной раковины и чуть повернули её.

— И правда красиво.

Он понизил голос и наклонился ближе, будто хотел получше рассмотреть покачивающееся нефритовое украшение. Затем как бы между делом сменил тему:

— Свадебные обычаи, полагаю, тоже отличаются?

Спина Чжао Наня упёрлась в книжный шкаф. Отступать было некуда.

Он уже хотел поднять руку и отодвинуть Фу Цзюэчжи, как вдруг понял, к чему можно привязать разговор.

Глаза сразу загорелись.

— В Наньцзяне, если супруги после брака не ладят, им разрешается развестись по взаимному согласию...

В книжном павильоне повисла тишина.

Фу Цзюэчжи выпрямился. Его взгляд медленно опустился на поднятое лицо Чжао Наня.

Уголки губ приподнялись.

— Вот как.

Под этим взглядом у Чжао Наня по коже побежали мурашки, но он всё же заставил себя кивнуть.

— О разводе и речи быть не может.

Улыбка в глазах Фу Цзюэчжи была непонятной. Пальцы крепко зажали нефритовую подвеску Чжао Наня.

— Лучше в будущем присылать в резиденцию побольше серёжек и драгоценностей, чтобы радовать супруга.

Чжао Нань поднял глаза:

«?»

Вообще-то можно не утруждаться.

Дай ему серебра — и он тоже будет сиять от счастья.

Фу Цзюэчжи развернулся и пошёл к выходу. Когда дверь открылась, он вдруг почувствовал необъяснимую скуку.

Приподняв край одежды, он снова стал совершенно невозмутимым.

— А то однажды вернусь домой и обнаружу вместо супруга лишь письмо о разводе.

<http://bllate.org/book/19943/1983918>